

Глава 54: Окончание школы

В последний день уходящего года Жуань Си ответил на электронное письмо журнал, под началом которого писал. Он достал из-под стола все старые рукописи, блокноты, сложенные в ряд, пометил датами, а затем поставил все на книжную полку.

Нужно смотреть в лицо правде и не переоценивать свои силы, но и не преуменьшать. Неважно, сколько оценок он получил в прошлом или получит в будущем, он не откажется от своего хобби. Ночное небо велико и безгранично, с ослепительными звездами, не только звездный свет направляет человека в путь, но и направление ветра. Вставайте, когда падаете, и кричите, когда чувствуете себя одиноко, неважно, как медленно вы будете шагать или бежать, никогда не останавливайтесь, расширяйте кругозор и получайте знания.

Жуань Си нацарапал на обложках рукописей временные интервалы, наконец, открыл самое первое письмо, полученное вместе с приглашением к публикации. Но заметил другое, написанное искренним незнакомцем.

«Здравствуйте, Выбирающий место. Мне посчастливилось случайно прочитать несколько ваших коротких повествовательных эссе в «Ежемесячнике». Я впечатлен вашим уникальным стилем. Потом, когда я переключился на журналы с короткими рассказами, с удивлением обнаружил вас и там, меня это так порадовало. Беспокою вас по двум причинам: во-первых, хочу выразить свою любовь к вашим работам, а во-вторых, чтобы спросить, заинтересованы ли вы Синьцзяном? Не хотите попробовать писать сценарии для документальных фильмов? Наша команда немногочисленна, в настоящее время всего шесть студентов и один магистрант. Мы все восхищены вашим стилем писания, питаем любовь к северо-западным приграничным районам. Можете ли дать нам шанс? Планы еще в стадии разработки, и если присоединитесь, мы будем выплачивать вам гонорар в соответствии с количеством слов. С нетерпением жду вашего ответа, с уважением, Шэнь Сю, телефон +183...»

Это совершенно новый мир, с которым он не сталкивался. Жуань Си долго сидел на месте, прислонившись к стулу, а затем позвонил знакомому редактору, чтобы разузнать.

— Шэнь Сю? — Переспросил собеседник. — Основатель небольшой группы, снимающей документалки. Он очень молод, и на данный момент снял всего две работы, одна из них об учреждении в Гуйчжоу, в прошлом году ставшая популярной. Все работы короткие... А почему спрашиваете об этом человеке? Он раньше приглашал писателей из нашего журнала, но этот человек очень талантлив, но высокомерен и совершенно не умеет ладить с другими, обидел многих авторов и учителей. К тому же, его команда слишком слабая... все студенты, нет времени на качественные работы. Главное, что у студентов нет собственного дохода, а поездки обходятся дорого, условия проживания и тому подобное не соответствуют предложенным. В нашем крохотном издательстве никто не хочет бегать за такие гроши, поэтому с ним мало кто общается. Что случилось? Он писал тебе?

Жуань Си почти не говорил, только поблагодарил и повесил трубку. Он пошел в спальню родителей и включил компьютер, чтобы найти ранее упомянутый фильм. Наконец, он поставил галочку на карте Китая, нарисованной от руки ранее.

Ли Циньян и Жуань Чэн еще смотрел телевизор, когда Жуань Си подошел с папкой черновиков, ручкой и единственной банковской картой и сел на диван.

— ...Ты собираешь сбежать из дома? — Ли Циньян немного испуганно обняла фруктовую тарелку.

— Куда мне идти? — Жуань Си открыл папку. — Хочу провести семейное собрание.

— Проводи, — Жуань Чэн убавил звук телевизора и снял очки.

— Я тут подумал, — начал Жуань Си.

— Если ты только подумал, то можешь не говорить, — отец окинул его взглядом.

— Я много думал. Я решил, куда поступать в этом году. Товарищ Ли Циньян, перестань есть, вот тебе сюрприз: я решил учиться в Синьцзяне.

— Ах! — Ли Циньян действительно удивилась. — Я тоже хочу!

— Знаю, что ты тоже хочешь. Место мечты литературной девушки. «Зов реки Тарим, фантазии озера Лобнор, сон озера Сайрам» — наизусть знаю все твои стихи.

— Но бабушка не согласится, — произнесла Ли Циньян. — Место слишком отдаленное, и последние новости вызывают беспокойство. Когда тебя не было, я хотела поехать, но бабушка не согласилась.

— Я поговорю с бабушкой, — сказал Жуань Си, ставя галочку на пункте «Обсуждение выбора». — Что касается планов после экзаменов, я не поеду в путешествие, которое мы планировали. Съездите с бабушкой и дедушкой, я найду работу и, возможно, буду сильно занят... Пока не знаю, к чему готовиться, но я сообщу о планах, если появятся. Следующее, расходы, — он придвинул банковскую карту, — здесь осталось пять тысяч юаней, и я могу писать время от времени. Если будет мало, найду работу, так что мне не нужны деньги на обучение и проживание.

— Мы с мамой должны покрыть все расходы на твою учебу, — отказался Жуань Чэн. — Если ты правда все обдумал, то понимаешь, что зарабатывание денег — дело непростое, никак не вписывающееся в твои планы.

— Я подсчитал, не нужно... Мама?

— Кажется, в мгновение ока он стал таким взрослым, — Ли Циньян потерла глаза.

— Не все так просто, — усмехнулся Жуань Си, проведя пальцем по банковской карте, и с некоторой беспомощностью произнес. — Я тоже очень нервничаю, но не хочу, чтобы моя жизнь шла слишком легко. К тому же...

К тому же новая работа еще не согласована.

— Я много думал над вопросом отца в тот день, — откровенно начал Жуань Си. — Я... довольно безынициативен. Но я не считаю, что только добившись высот, смогу встречаться с Цинь Цзун. Я согласен со словами тети Синь, но не потому, что боюсь, а потому, что Цинь Цзун должен найти себя. Еще, спасибо... — Ему было неловко произносить эти слова; раньше они втроем не церемонились, и сейчас некоторые слова привязанности звучали как-то стыдно. Он кашлянул. — Спасибо, мама и папа... что не били меня... и не возражали... Независимо от того, что будут говорить другие, дома я всегда буду в безопасности.

— Самооценка определяется отнюдь не суммой на банковской карте. Я очень рада, что ты можешь быть собой, — Ли Циньян приобняла его.

— Как официально, — рассмеялся Жуань Си.

— Дедушка говорил это твоему отцу, — Ли Циньян отрезала кусочек яблока. — Я хотела сказать... после разговора с бабушкой возьми меня с собой! Я хочу поехать. Так далеко... я буду беспокоиться, если ты поедешь один, — она надкусила дольку яблока. — Если это кажется слишком хлопотным, то возьми только меня, не будем брать товарища Жуань Чэна, потому что вне дома он слишком капризничает.

Жуань Чэн, который собирался что-то сказать, выгнул брови и закрыл рот.

Год близился к завершению, но у учеников выпускных классов дни стали еще напряженнее. Повторение за повторением, увеличение контрольных работ, ускоренный темп уроков. Не только суббота, но и половина воскресенья отводилась на повторение материалов. До китайского Нового года оставалось несколько дней, но в классе не ощущалась та расслабленная праздничная атмосфера.

В этот год праздники прошли спокойно, он почти все время проводил дома, лишь изредка выбираясь на улицу. Он связался с Шэнь Сю, узнал больше о его небольшой группе, и их общение принесло даже некоторое удовольствие. В военный городок он не поехал, а Жуань Чэн и Ли Циньян, поехавшие туда, так и не встретили Цинь Вэйго. Что касается Цинь Цзуня, в Шестой школе правила строже, и каникулы у второго года начинались позже. Цинь Цзун не жил с Шу Синь, предпочитая общежитие при школе. Даже в Новый год дедушка отказывался с ним видаться. Кун Цзябао, Чэнь Линь и Ли Сю исчезли из его окружения вместе с Жуань Си. Саксофон остался в доме Жуань-Жуаня, не хватало той расслабленной и успокаивающей обстановки, сейчас он словно в военном городке, даже приемы пищи проходили строго по расписанию. В школе он мог видаться только с Се Фанем. Иногда, в свободное время, Цинь Цзун использовал телефон друга, чтобы посмотреть на жизнь Жуань Си в Weibo.

Ник Жуань Си в Weibo — «Выбирающий место», у него очень мало подписчиков, даже меньше двух десятков. Кун Цзябао предложил ему зарегистрироваться несколько лет назад. Жуань Си иногда просматривал новости, но ничего почти не публиковал. Последний пост появился полмесяца назад, с фотографией саксофона, без каких-либо комментариев.

В такие моменты понимаешь важность фотографий. У Цинь Цзуня была только одна, двухдюймовая на документы, на ней Жуань Си фотографировался для пропуска. Он вечно терял пропуск, поэтому Цинь Цзун носил запасной. Синий фон, серьга, высокомерная улыбка — не хватало только поднять голову и показать жеста «Лаоцзы очень дерзкий».

— Боже мой, — Се Фань покачал головой. — Вот это фотография, не мог выбрать что-то красивее?

— У него на всех фотках такое лицо, — Цинь Цзун откусил кусочек от дымящейся булочки. — Выбирать не из чего.

— Сколько дней ты его не видел?

— Очень много, — Цинь Цзун вынул сельдерей и ел, не макая в острый соус.

— Даже по телефону не созванивались? — Без умолку болтал Се Фань.

— Ага.

— Как жаль, как грустно, — Се Фань с горечью сказал. — Ох, тебе нужно утешение. Что ты думаешь обо мне? Я ничем не хуже него, даже красивее, я суперотличник, разносторонняя личность, редкое сокровище!

— Будет лучше, если ты заткнешься и поешь. Ты еще хочешь вместе играть?

— Не будь таким, на самом деле у вас еще много времени для встреч, — Се Фань пожал плечами. — Братья помогут построить мосты.

— Пусть сначала сдаст экзамены, — произнес Цинь Цзун. — Осталось чуть-чуть.

Погода стала теплее, весна в полном разгаре, но насладиться цветением не успеваешь, как повсюду уже летает тополиный пух. Кун Цзябао с его аллергией попросил маму взять для него два выходных, и даже, вернувшись в класс, все еще оставался слабым.

— Боюсь, я заболел, — Кун Цзябао обмяк на стуле, словно парализованный. — Как только прихожу в школу, становится плохо.

— Просто поешь, — Жуань Си пролистал толстые тетради. — Чэнь Линь, смажь ему, помоги увеличить эффективность.

— Все остальные теряют по несколько фунтов на вступительных, — Чэнь Линь повернулся и с отвращением взглянул на Кун Цзябао, — а ты толстеешь.

— Даже беспокоясь, я все равно толстею! Вы не можете подвергать сомнению мою любовь к учебе только из-за моего веса! Все, хватит смотреть на меня, давайте поболтаем, скоро мы закончим школу, кто еще будет так разговаривать со мной, заботиться обо мне?

— Ты договорился с матерью? — Спросил Жуань Си.

— Нет, она не согласна, хочет, чтобы я подал документы в местный университет. Говорит, что даже если я поступлю в Пекин, не попаду в хороший универ, лучше остаться здесь, где найдутся те, кто присмотрит за мной. Я, конечно, не согласен, я уже взрослый и должен полагаться на себя в борьбе за выживание! Сказал ей, куда собираешься ты, а она так разволновалась, что стала меня уговаривать, боится, что поеду с тобой в Синьцзян.

— Синьцзян слишком далеко, — Чэнь Линь достал леденец, и прежде чем успел открыть, Жуань Си и Кун Цзябао в унисон спросили:

— Где ты его взял? Каждый день ешь леденцы на палочке!

— ...Зверь подсунул, — Чэнь Линь стиснул зубы.

— Моя мама сказала, что твои родители действительно великодушны, раз не боятся отпускать тебя, — Кун Цзябао похлопал себя по груди. — Разве тебе не нужно научиться ездить верхом до поездки туда?

— Разве нужно не больше читать книг? В эпоху интернета, брат мой, ты не должен мыслить однобоко и заниматься дискриминацией. Если бы я учился во Внутренней Монголии, мне пришлось бы научиться ставить юрты?

— Твои слова вдохновляют, — Кун Цзябао оживился. — если научишься ловить волков, жарить мясо, не забудь позвонить мне, я тоже приеду поиграть.

— Бедная Ли Нин, ей придется дольше всех проводить с тобой время.

Кун Цзябао: ...

Когда в школьной форме стало душно, все переоделись в футболки. Полдня все шумели, и когда до конца осталось лишь несколько страничек, жизнь, загнанная в рамки, вдруг стала

свободной и теплой. Альбомы девушек гуляли по классу, и каждый оставлял прощальные слова для знакомых и незнакомых товарищей, прощаясь. В ящике стола Жуань Си скопилось много любовных писем, большинство от незнакомцев. Он сделал снимок и отправил Цинь Цзуню, который никогда не был в сети.

«Слишком много девушек гоняется за старшим братом».

Он добавил смайлик с самодовольным выражением лица — кокетливого кролика, танцующего на шесте. У Цинь Цзуня нет телефона, и он долгое время не выходил в интернет. Сообщения, которые Жуань Си отправлял каждый день в течение последних шести месяцев, накапливались и могли бы сложить в три слова — я скучаю по тебе.

В день выпускной фотографии все были одеты в школьную форму, на задней части которой красовались бесчисленные росписи. Хуан Цзяли сфотографировалась с ними один за другим. Ся Цзин позвала их, и они сфотографировались под саранчовым деревом.

— Давно не видела Цинь Цзуня, — Ся Цзин просматривала фото. — Вы... — И тихо добавила. — Удачи вам.

Жуань Си стоял перед ней, возвышаясь на целое плечо, и отодвигал свисающие листья дерева, щурясь от солнца.

— Спасибо.

Ся Цзин отошла вместе со своим телефоном, и когда уж собиралась уйти с лужайки, вдруг обернулась и громко крикнула:

— Жуань Си, ты мне очень нравишься! — Затем энергично помахал своими маленькими кулачками. — Удачи!

Окружающие присвистнули, парни положили руки на плечи Жуань Си и злобно рассмеялись. Жуань Си посмеялся, и Кун Цзябао отошел в сторону со словами:

— Пожелание не самое лучшее, оно не поможет написать сочинение.

— Неудивительно, что у тебя нет девушки, — заговорил Чэнь Линь. — Не на том фокусируешься.

— Вы двое фотографировались? — Кун Цзябао подтолкнул Чэнь Линя. — Давайте, я щелкну.

— Капитан моего парня, давай, — Жуань Си тихонько свистнул, облокотившись на дерево.

Чэнь Линь в итоге встал с ним бок о бок. Оба с руками в карманах, будто крутые. Кун Цзябао сделал несколько снимков и не выдержал:

— Вы снимаетесь в школьной драме? Нельзя быть попроще?!

— Лаоцзы просто классный, — невозмутимо ответил Чэнь Линь, затем все же с заминкой положил руку на плечо Жуань Си и неохотно сделал жест V.

— Отлично, — Кун Цзябао щелкнул затвором. — Выпускной!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1502076>